

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 2 (68)
2018

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:
Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);
Предеина И.В., к.ю.н.
(заместитель главного редактора);
Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;
Головань А.И.;
Карнозова Л.М., к.психол.н.;
Королев С.В., д.ю.н., профессор;
Марков И.И., заслуженный юрист РФ;
Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;
Тропина Л.И., заслуженный юрист РФ;
Чернобровкин В.С.;
Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;
Цымбал Е.И., к.мед.н.;
Шилов Н.К., заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:
Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:
Бочарова М.А., Лаптева Е.А.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России:
Каталог «Роспечать» — 46773.

Адрес издательства/редакции:
125057, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

© НАН © ИГ «Юрист», 2018

Содержание номера

О РЕДКОЛЛЕГИИ

3 Нодари Лотариевич Хананашвили

ТЕОРИИ

4 Лашенко Р.А., Бурлака С.А.

Социальные и организационно-правовые проблемы современного общества как факторы, детерминирующие кражи, совершаемые несовершеннолетними

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

9 Марковичева Е.В.

Исполнение приговора без наказания, постановленного в отношении несовершеннолетнего: уголовно-процессуальные и организационно-правовые вопросы

13 Бабуркин С.А., Таланов С.Л.

Правовое просвещение несовершеннолетних осужденных в области прав человека

16 Предеина И.В.

Особенности реализации отдельных международно-правовых принципов в законодательстве РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних

ИЗ ИСТОРИИ

22 Беженцев А.А.

Опыт работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних во второй половине XX в.: современные перспективы использования

28 Сулейманова И.Е.

Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних в советский период

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 08.05.2018. Номер вышел в свет 06.06.2018.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

No. **2 (68)**
2018

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI No. ФС77-29366 August 23, 2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "Jurist"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical sciences;

Golovan' A.I.;

Kamozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "Jurist":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,

Moscow, 125057.

**Recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science**

© NAN, Publishing Group
"Jurist", 2018

Contents

ABOUT THE EDITORIAL BOARD

3 Nodari Lotarievich Khananashvili

THEORIES

4 Laschenko R.A., Burlaka S.A.

Social, Organizational and Legal Issues of the Modern Society
as Factors Determining Crimes Committed by Minors

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

9 Markovicheva E.V.

Sentence Execution without Punishment Imposed on a Minor:
Criminal, Procedural, Organizational and Legal Issues

13 Baburkin S.A., Talanov S.L.

Legal Education of Minor Convicts
in the Human Rights Aspect

16 Predeina I.V.

Peculiarities of Implementation of Specific
International Law Principles in the Laws of the Russian
Federation on the Criminal Liability of Minors

FROM HISTORY

22 Bezhentsev A.A.

Experience in Minor Crime Prevention in the Second Half
of the XXth Century: Prospects of Modern Use

28 Suleymanova I.E.

Criminal Law Protection of Minors' Interests
in the Soviet Period

Printed by LLC "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.

Circulation 2500 copies. Free market price.

Passed for printing: 08.05.2018. Edition was published: August 23, 2007..

ISSN 2072-3695

Нодари Лотариевич Хананашвили



Кандидат юридических наук, дипломированный специалист-медиатор с правом преподавания, эксперт Общественной палаты Российской Федерации, эксперт Общественной палаты города Москвы, международный эксперт UNICEF (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан), эксперт UNDP, президент Национальной ассоциации благотворительных организаций (www.nasbor.ru, e-mail: hananashvili@mail.ru), заместитель генерального директора по проектам развития Благотворительного фонда «Просвещение», депутат Совета депутатов муниципального округа Академический в городе Москве, автор более 150 научных работ и научно-популярных публикаций по вопросам общественного развития.

1991–2005 гг. — руководитель юридической службы Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании». Разрабатывал нормативно-правовую документацию и участвовал в разработке законопроектов, необходимых для внедрения в российскую правоприменительную практику ювенальной юстиции, проводил просветительские семинары по проблеме реформирования системы защиты прав детства — воссоздание российской ювенальной юстиции; разработка, продвижение и распространение ювенальных технологий.

2002–2007 гг. — руководитель экспертно-аналитического направления Общероссийского союза общественных объединений «Гражданское общество — детям России».

2005–2007 гг. — руководитель пресс-службы, руководитель экспертно-аналитической службы Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

2008–2013 гг. — член Общественного совета города Москвы (Комиссия по регламенту, этике и совершенствованию деятельности Общественного совета и Комиссия по делам семьи, молодежи и детей).

В течение 1996–2012 гг. участвовал в проведении семинаров и тренингов и проводил их для более чем 3000 НКО, а также для представителей органов государственной власти и местного самоуправления более чем в 50 регионах России.

В 2003 г. принял участие в подготовке и проведении 8-дневного тренинга для участников проекта по внедрению ювенальной юстиции в Республике Казахстан.

В 2004 г. по приглашению Министерства социальной защиты Республики Кыргызстан принял участие в экспертизе грантовых заявок на финансирование проектов в области защиты прав детей, а также провел анализ законодательства Республики Кыргызстан по защите прав детей.

В июне 2006 г. участвовал в проведении цикла тренингов по управлению, ориентированному на результат, по программе «Усовершенствование работы с молодежью группы риска», финансируемой CIDA (Results Based Management).

В 2007 г. в качестве привлеченного эксперта ЮНИСЕФ участвовал в анализе законодательства Республики Казахстан и выработке предложений по реформированию национальной системы защиты прав детства.

В апреле — июне 2009 г. участвовал в разработке комплекса предложений Правительству РФ по деинституализации детей и реформированию системы защиты прав ребенка (EveryChild).

Сентябрь 2009 г. — экспертиза пособия «Ювенальная юстиция: международные нормы и законодательство Кыргызской Республики», контракт ЮНИСЕФ — Кыргызстан.

Май 2010 г. — июнь 2011 г. — эксперт проекта Европейского союза «Укрепление процессов правосудия в поддержку прав детей и их семей в РФ», исследовательская деятельность в области юриспруденции, социопсихологии.

Начиная с 1997 г. занимается экспертно-аналитической и исследовательской деятельностью по направлениям:

- реформирование социальной политики;
- формирование и реализация политики в интересах детей, внедрение и распространение системы ювенальной юстиции и ювенальных технологий (выполнил заказ по анализу и выработке предложений для Правительства Республики Удмуртия по программе «Дети Удмуртии» (2006 г.);
- участие в разработке предложений для Национального плана в интересах детей в Российской Федерации на период 2006–2010 гг. (2005 г.);
- создание специализированного информационного портала по ювенальной юстиции — www.jvenilejustice.ru (2005 г.);
- содействие в выработке комплекса рекомендаций для реформирования государственной системы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Казахстан (заказ UNICEF — Kazakhstan) (2007 г.);
- экспертиза по контракту с ЮНИСЕФ — Кыргызстан методического пособия «Ювенальная юстиция: международные нормы и право Республики Кыргызстан» (сентябрь 2009 г.);
- мониторинг и анализ деятельности служб примирения в России (2012–2013 гг.);
- участие в разработке Национальной стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 гг. (ответственный за разработку текста раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия») и Плана первоочередных мероприятий по его реализации (2012 г.);
- участие в мониторинге реализации в субъектах РФ Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (рабочая группа при МГППУ — 2012–2013 гг., 2015 г.);
- участие в подготовке Альтернативного доклада по Государственному периодическому докладу Российской Федерации по реализации Конвенции о правах ребенка: 1999 г. — 2-й доклад, 2005 — 3-й доклад, 2013 г. — сводный 4-й и 5-й доклад.

Член рабочей группы в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации по пакету законопроектов о ювенальной юстиции: Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон „О судебной системе Российской Федерации“» в части введения ювенальных судов, Федерального конституционного закона «О ювенальных судах в Российской Федерации», Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции».

Член рабочей группы при замруководителя Администрации Президента РФ по вопросам внедрения ювенальной юстиции (2003 г.).



Социальные и организационно-правовые проблемы современного общества как факторы, детерминирующие кражи, совершаемые несовершеннолетними

Лашенко Роман Александрович,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
подполковник полиции
ralbel@mail.ru

Бурлака Сергей Анатольевич,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
полковник полиции, кандидат юридических наук
burlacka.serezha@yandex.ru

В статье рассматривается система факторов, детерминирующих совершение несовершеннолетними краж в современных условиях. В ходе анализа причинного комплекса совершения подростками корыстных преступлений данного вида авторским коллективом сделан акцент на его социально-психологической обусловленности и межведомственных проблемах взаимодействия субъектов профилактики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, кража, семья, социальная незащищенность, ведомственная разобщенность.

Social, Organizational and Legal Issues of the Modern Society as Factors Determining Crimes Committed by Minors

Laschenko Roman A.

Lecturer of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute
of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
Police Lieutenant Colonel

Burlaka Sergey A.

Assistant Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute
of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin
Police Colonel
Candidate of Legal Sciences

The article deals with the system of the factors determining the thefts commission by minors in modern conditions. During the analysis of a causal complex of committing profit-motivated crimes of the given kind by teenagers a group of the authors emphasized its social-psychological conditionality and interdepartmental problems of interacting the subjects of prevention.

Keywords: minors' criminality, theft, family, social vulnerability, departmental dissociation.

Причины подростковой преступности всегда имели социально обусловленный характер. Они зависят от множества исторических усло-

вий и обстоятельств, сущности и методов устранения главных общественных противоречий. В контексте стремительно изменяющихся усло-



вий социальной среды, продуцирующих все новые и новые факторы, влияющие на ухудшение всех, без исключения, криминологических показателей преступности несовершеннолетних, особую актуальность приобретают исследования причин детской преступности, отражающих недостатки общественного устройства.

На свет выходят конфликты во взаимоотношениях подрастающего поколения и традиционных институтов. В результате потребительско-эгоистического поведения у многих подростков вырабатываются апатия и безразличное отношение к себе и другим. Социальная несостоятельность родителей, аморальный образ жизни, рост алкоголизации, особенно среди женщин, приводят к увеличению числа детей, находящихся в опасных для них условиях жизни. Школа не в состоянии в полной мере решить проблемы социальной защиты и реабилитации таких детей. Сами дети нередко переходят в ряды беспризорных. Отсутствие социальной защищенности подростка нередко вызывают срывы и конфликтные ситуации в учебном заведении или в семье, что порождает у несовершеннолетнего чувство аутсайдерства. Потребность компенсации неудовлетворенности подросток в основном реализовывает в общении со сверстниками, зачастую неприемлемыми для общества способами — путем совершения преступлений преимущественно корыстного и корыстно-насильственного характера.

Официальные данные свидетельствуют об относительно стабильном уровне и невысокой цикличности преступности несовершеннолетних. В настоящее время в целом по стране подростками совершается каждое двадцатое преступление (5,0%). Следует заметить, что в структуре преступности несовершеннолетних лидирует кража (51%, т.е. каждое второе зарегистрированное преступление)¹.

Череды социально-экономических кризисов двух последних десятилетий возродила преступления с биологической мотивацией в целях обеспечения выживания организма. Если ранее около 30% краж совершались подростками только по мотивам корысти, а в остальных пре-

обладали чувства солидарности, самоутверждения и т.д.², то сейчас преобладают корыстные мотивы.

В перечне причин, влияющих на корыстную преступность несовершеннолетних, большое значение имеет удовлетворение потребностей. В основном они ограничены ресурсами, которыми общество располагает в данный исторический момент, а различные социальные группы имеют неодинаковые возможности. Значительная часть нашего населения живет на грани и ниже грани бедности. По данным официальной статистики, численность населения с совокупным доходом менее величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации возросла и по итогам 2015 г. составляла около 20 миллионов человек, что привело к соответствующему повышению уровня бедности в стране до 14% (от общей численности населения)³. Вместе с тем определенные слои расхитителей, коррумпированной бюрократии имеют нетрудовые доходы, различные блага и привилегии.

Диспропорциональность в индивидуальных доходах вынуждает малообеспеченную часть населения ограничивать или откладывать удовлетворение части потребностей, а в некоторых случаях признавать отсутствие физической возможности их легального удовлетворения, что негативно формирует сознание отдельных членов общества, обостренно реагирующих на факты разного рода имущественного и другого неравенства.

Сохранению индивидуалистических взглядов, навыков и традиций, лежащих в основе преступных проявлений, способствуют и долгое время существовавшие противоречия между официально декларируемыми нормами поведения и их фактической реализацией. Это одна из причин, породивших теневую экономику и двойную мораль. Появились социальные группы, для которых нарушение закона стало нормой.

Данное положение непосредственно повлияло на воспитание несовершеннолетних, сформировало у части подростков корыстную направленность, способствовало падению ин-

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 13.03.2018); Криминология : учебное пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк и др. ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 104.

² Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 567.

³ Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.03.2018).



тереса к общественным целям, социальным нравам.

Изучение уголовных дел показывает, что свои первые кражи несовершеннолетние, становящиеся на этот путь, часто совершают еще в младшем подростковом возрасте. Однако во многих случаях эти кражи не выявляются (кражи дома у родственников, школьных товарищей и т.д.), и возникающая безнаказанность повторяющегося мелкого воровства способствует переходу к совершению более крупных краж. Материалы о таких кражах передаются на обсуждение комиссии по делам несовершеннолетних, однако применяемые ею меры воздействия часто неэффективны.

По выборочным данным почти каждый второй осужденный за кражу несовершеннолетний ранее обсуждался на комиссии. Однако в большинстве случаев в подготовленных для обсуждения материалах не отражаются продолжительность и многократность совершаемых подростками мелких краж. Поэтому не полностью оценивается личность подростка. В результате применяемые воспитательно-профилактические меры хотя в целом и соответствуют содеянному, но неадекватны степени деформации личности. Это создает условия для продолжения совершения краж, повышения преступного мастерства. Формирование способностей и интереса к занятию воровством во многом зависит от того, как долго подросток имел возможность безнаказанно совершать противоправные деяния и аморальные поступки. «Практика» учит его не только оценивать некую конкретную жизненную ситуацию как благоприятную для преступной деятельности, но и все более профессионально и дерзко совершать преступления. Одновременно происходит постепенная деградация личности.

Большинство подростков, систематически совершающих кражи, проживают в неблагополучных семьях, где нередко в отношении них проявляются жестокость и насилие. В Российской Федерации ежегодно около 100 тыс. детей становятся жертвами семейного насилия⁴. В таких семьях грубо пренебрегают основными потребностями ребенка наряду с жестоким обращением и постоянными унижениями, фактически отвергая его. Во многих случаях неблагоприятные условия жизни и воспитания в семье не компенсируются индивидуальной заботой и вниманием к таким детям, устройством их жизни со стороны органов охраны материнства и детства, опеки и попечительства, дошкольных учреждений и школы. В поле зрения подразделений и комиссий по делам несовершеннолетних они попадают, когда уже проявили профессиональный интерес к воровству.

Негативные процессы в сфере воспитания, образования, трудоустройства, организации досуга способствовали усилению корыстной ориентации несовершеннолетних. Выбор вида и форм противоправного завладения потребительскими ценностями у них зависит от доступности, степени риска и других, возможно, даже случайных обстоятельств. В этом смысле кражи чужого имущества, в особенности из квартир, автомашин, дач, оцениваются как менее рискованные, наиболее доступные и результативные (быстро удовлетворяющие возникающие потребности).

В связи с этим следует назвать и некоторые другие обстоятельства, способствующие росту краж и облегчающие их совершение:

— недостаточность мер защиты от преступных посягательств квартир, дач, гаражей, транспортных средств;

— свободный доступ в подъезды жилых домов;

— непрочность дверей и дверных коробок;

— необеспеченность квартир и автомашин техническими охранными устройствами;

— оставление транспортных средств без присмотра.

Архитектура многоэтажных жилых домов позволяет проникать в квартиры с соседних балконов, лоджий, по пожарной лестнице и т.п.

Определенную роль играет и беспечность граждан (отсутствие элементарной бдительности, оставление открытых форточек, окон, дверей, ключей под дверными ковриками и т.п.).

Названные условия не приводят автоматически к совершению подростками краж, но создают объективные предпосылки, влияющие на формирование преступного умысла и облегчающие его реализацию. В сочетании с корыстной ориентацией личности подростка объективные предпосылки преобразуются при определенных благоприятных условиях в решимость совершить кражу.

⁴ Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 9.



Применительно к работе правоохранительных органов и прежде всего подразделений по делам несовершеннолетних по предупреждению краж, совершаемых подростками, следует также отметить ряд недостатков и упущений, способствующих совершению несовершеннолетними данного вида преступлений.

Наиболее часто приходится сталкиваться с фактами укрытия преступлений от учета путем незаконных отказов в возбуждении уголовных дел. Распространенными являются ссылки на малозначительность похищенного имущества, причем без соответствующего обоснования, и недостижение возраста уголовной ответственности без подтверждения документально (свидетельством о рождении, паспортом, выписками из книг актов гражданского состояния), что способствует уходу несовершеннолетних от ответственности.

Подростки, совершившие общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, должны быть поставлены на учет в подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН) и с ними обязательно должна проводиться работа по предупреждению правонарушений в дальнейшем. Однако зачастую значительная часть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в подразделения по делам несовершеннолетних не направляется. В результате часть малолетних, совершивших кражи, не ставится на учет и индивидуально-воспитательная работа по предупреждению повторных краж с ними не проводится.

Нередко индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на учете за совершение краж, осуществляется формально, без изучения их условий воспитания, образа жизни, интересов и наклонностей, без взаимодействия в этой работе с родителями подростков, представителями учебного или трудового коллектива, общественности. Результаты такой работы оформляются безликими рапортами, по которым невозможно проследить, в каком направлении идет процесс перевоспитания подростка, совершившего кражу.

Криминологические исследования показывают, что несоответствие меры воздействия степени деформации личности способствует возникновению и закреплению у определенной ча-

сти подростков интереса к занятию воровством как наиболее доступному и легкому виду противоправной деятельности⁵. Это, в свою очередь, не только подрывает уважение к закону, но и способствует, в частности, созданию атмосферы безнаказанности. Фактически в этих случаях на первый план чаще выдвигаются интересы несовершеннолетних, совершивших кражи, нежели законом охраняемые от преступных посягательств интересы общества.

Практика показывает, что подростки, совершившие кражи, в отношении которых дела прекращены, или осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, в глазах других сверстников в большинстве случаев считаются ненаказанными, так как в жизни этих несовершеннолетних в связи с применением мер, не связанных с лишением свободы, ничего не меняется. Этому способствует существующая система «профилактики», которая не способна корректировать поведение многих несовершеннолетних правонарушителей и оградить общество от совершения ими новых преступлений.

Таким образом, у несовершеннолетних имеется возможность заниматься кражами более длительное время уже после осуждения, создаются условия для самосовершенствования в преступной деятельности. Поэтому у значительной части подростков складывается мнение, что риск, на который идут во время кражи, невелик, а вероятность благополучного исхода высока, наказание же за первую выявленную кражу может и не последовать или оно будет минимальным.

Следует отметить, что одним из обстоятельств, способствующих совершению краж несовершеннолетними, является нарушение сроков поступления в ПДН ОВД материалов, являющихся основанием для проведения профилактической работы (приговоры суда, постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, постановления комиссии по делам несовершеннолетних, уведомления ВК, СОШ, СПОО об освобождении воспитанников и на-

⁵ Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях : по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. Вып. 2. М. : ИД «Юриспруденция», 2011 ; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи : монография / науч. ред. д.ю.н., профессор С.Ф. Милуков. СПб., 2005.



правлении их к месту жительства и др.). В частности, приговоры на осужденных за кражи условно либо к иным видам наказаний, не связанных с лишением свободы, должны незамедлительно направляться в ПДН ОВД. Однако на практике данное требование осуществляется неудовлетворительно, копии приговоров в ПДН направляются с существенным опозданием либо вовсе не направляются, что не обеспечивает своевременную постановку таких подростков на профилактический учет, организацию предупредительной работы с ними, включая контроль за поведением и образом жизни, выполнением обязанностей, возложенных судом, а также способствует росту рецидивных преступлений.

Особое место в ряде обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений и росту подростковой преступности, занимает существующая система социальной профилактики отклоняющегося поведения среди детей, подростков и молодежи, а точнее, ее отсутствие. Основными причинами, приведшими к столь критическому выводу, следует считать:

- разобщенность ведомств по отношению к проблеме воспитания, их отход от комплексного решения этой важной социальной проблемы;

- кризис воспитательной работы в общеобразовательных школах и специализированных образовательных организациях;

- увеличение числа детей с ранней семейно-педагогической запущенностью, умственной отсталостью;

- запущенность сферы досуга, развал прежних методов его организации, коммерциализация досуга;

- крайнее неблагополучие с трудоустройством несовершеннолетних и ряд других причин.

В сфере предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних осуществляют деятельность около 40 субъектов профилактики, в том числе государственные органы и учреждения различных форм ведомственной принадлежности, общественные формирования и граждане. Предупредительная деятельность реализуется в форме разнообразных профилактических мероприятий, где наряду с мерами общей профилактики осуществляется индивидуальная работа с трудными подростками, а также с родителями и други-

ми лицами, оказывающими отрицательное влияние на воспитательный процесс.

Кроме того, к решению воспитательно-профилактических задач подключаются различные организации и учреждения, которые в пределах своей компетенции и функционального направления занимаются вопросами социально-культурного обеспечения, осуществляют идеологическое, трудовое и нравственное воспитание.

Ведомственная разобщенность многочисленных субъектов профилактики не лучшим образом влияет на качество предупредительной деятельности. Основной проблемой межведомственного взаимодействия является то, что каждое звено системы объективно поставлено в условия, при которых они стремятся передать свой педагогический брак другому ведомству, зачастую снять с себя ответственность и осуществлять работу по формальному признаку.

На основании ст. 11 Федерального закона РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» на территориальном уровне головным координирующим органом, ответственным за организацию работы по предупреждению правонарушений детей и подростков, формально была и остается комиссия по делам несовершеннолетних. Однако на практике эта комиссия в ее нынешней форме не в состоянии выполнять возлагаемые на нее функции. Ее структура, кадровый состав, неопределенное положение по отношению к муниципальным органам и учреждениям и, наконец, полуобщественный характер функционирования не позволяют ей решать поставленные задачи. Будучи не в состоянии охватить весь объем вопросов по профилактике отклоняющегося поведения несовершеннолетних, комиссия на практике сосредоточилась на рассмотрении дел, требующих неотложного административного решения, в основном носящих карательный характер.

Проблема ведомственной разобщенности профилактических, воспитательных и иных мер борьбы с преступностью несовершеннолетних обусловлена и тем, что, несмотря на особую значимость первоочередного решения наиболее острых социальных проблем, определяющих негативные условия формирования личности детей и подростков, реально основную тяжесть этой работы и ответственность за нее несут пра-



вооружительные органы, которые в сложившихся на сегодняшний день обстоятельствах вынуждены признать бесперспективность расширения сферы применения традиционных методов

профилактики в отношении несовершеннолетних и неэффективность «полицейских» методов перевоспитания по отношению к основной массе подростков, совершивших правонарушения.

Литература

1. Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях : по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин ; под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 2. М. : Юриспруденция, 2011. 82 с.
2. Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних / Е.В. Кошелева // Российский следователь. 2015. № 14. С. 8–11.
3. Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. 800 с.
4. Богуш Г.И. Криминология : учебное пособие / Г.И. Богуш, О.Н. Ведерникова, М.Н. Голоднюк и др. ; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012. 496 с.
5. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи : монография / А.В. Петровский ; науч. ред. С.Ф. Милюков. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 220 с.

Исполнение приговора без наказания, постановленного в отношении несовершеннолетнего: уголовно-процессуальные и организационно-правовые вопросы

Марковичева Елена Викторовна,

главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент
markovicheva@yandex.ru

В статье раскрываются отдельные проблемы, связанные с постановлением в отношении несовершеннолетнего обвинительного приговора без назначения наказания. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства, регулирующего вопросы замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия. Предлагается создать службу пробации с целью повышения эффективности указанных мер.

Ключевые слова: суд, уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, принудительные меры воспитательного воздействия, приговор.

Sentence Execution without Punishment Imposed on a Minor: Criminal, Procedural, Organizational and Legal Issues

Markovicheva Elena V.

Chief Research Scientist of the Department of Criminal Proceedings Issues
of the Russian State University of Justice
Doctor of Law
Assistant Professor

The article talks about certain problems regarding deliverance of a guilty verdict to a minor without inflicting a penalty on them. The author explains the necessity of improvement upon the laws controlling replacement of criminal penalty with compulsory educational measures. The article suggests creating a probation service to help improve the effectiveness of said measures.

Keywords: court, criminal procedure, minor, compulsory educational measures, sentence.



Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних отличается не только спецификой процессуальной деятельности, но и особыми целевыми установками. Большинство современных государств, учитывая несформированность личности несовершеннолетнего и допуская возможность корректировки его поведения, предусматривает широкие возможности отхода от карательной парадигмы при расследовании и рассмотрении данной категории уголовных дел. На протяжении XX в. активное развитие получили реабилитационная и восстановительная модели ювенального уголовного судопроизводства. При практической реализации данных моделей внимание акцентируется в том числе на оказании воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, на его ресоциализации и формировании опыта правомерного поведения. Неслучайно Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), нацеливают ратифицировавшие их государства на использование в отношении несовершеннолетних правонарушителей альтернативных помещению в исправительное учреждение мер воздействия.

Российское уголовное законодательство также допускает применительно к несовершеннолетним замену уголовного наказания альтернативными мерами. Речь идет о нормах, закрепленных в ст. 90 и 92 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), предусматривающих применительно к несовершеннолетним в качестве законной альтернативы уголовной ответственности и уголовному наказанию принудительные меры воспитательного воздействия и направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное заведение закрытого типа. Указанные нормы создают материальные основания для реализации в рамках уголовного процесса воспитательных целей. В целом принудительные меры воспитательного воздействия направлены на «возвращение» несовершеннолетних в общество»¹.

Уголовно-процессуальное законодательство наделяет правом назначения несовершеннолетнему иных уголовно-правовых мер только суд. К сожалению, суды недостаточно активно

пользуются данным правом. Подобная судебная практика объясняется целым рядом причин: пробельностью и противоречивостью законодательства, ограниченностью мер воспитательного воздействия, неразвитостью институтов гражданского общества, отсутствием социальных институтов, осуществляющих контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия.

Наиболее остро данные проблемы проявляются при назначении принудительных мер воспитательного воздействия при постановлении в отношении несовершеннолетнего обвинительного приговора без назначения наказания. Закрепленная в ч. 1 ст. 92 УК РФ норма допускает освобождение осужденного несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой и средней степени тяжести, от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Процессуальный механизм применения данной уголовно-правовой нормы закреплен в ч. 1 ст. 432 УПК РФ. Суд, установив возможность исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания, постановляет обвинительный приговор и освобождает несовершеннолетнего от уголовного наказания. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»² нацеливает суды при принятии решения о возможности применения к несовершеннолетнему осужденному принудительных мер воспитательного воздействия на постановление приговора без назначения наказания.

Подобная конструкция является предметом научной полемики и одновременно порождает целый ряд проблем в правоприменительной практике. Многие ученые считают нецелесообразным сохранение в отечественном уголовном процессе обвинительного приговора без назначения наказания, указывая на его неполноценность. В частности, И.Э. Звечаровский отмечает, что «обвинительный приговор без на-

¹ Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.





значения наказания — это в известном смысле неполноценный обвинительный приговор, можно даже утверждать — вообще не обвинительный приговор. Такой приговор еще более теряет качество обвинительного, когда сопровождается актом освобождения от наказания, которое не назначено»³. По мнению автора, более логичным является постановление обвинительного приговора с назначением наказания и последующим освобождением от его отбывания. Применительно к несовершеннолетним данную точку зрения разделяет и В.И. Качалов, полагающий, что необходимо внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство и заменить приговор «без назначения наказания на приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания»⁴.

Однако законодательное воплощение подобных предложений требует отказа от концептуального подхода, в рамках которого уголовное наказание является только одной из форм реализации уголовной ответственности. Внесение соответствующих изменений в ст. 302 УПК РФ, которая закрепляет в качестве одного из видов приговора обвинительный приговор без назначения наказания, будет фактически означать, что между уголовной ответственностью и уголовным наказанием будет поставлен знак равенства. В свою очередь, это создаст новые сложности для применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку ни одна из них не является уголовным наказанием. Практическая реализация такого предложения приведет к ситуации, когда судья будет вынужден постановить приговор, четко определить в нем вид и размер наказания и сразу же освободить несовершеннолетнего от его отбывания, заменяя его принудительными мерами воспитательного воздействия, мотивируя свое решение. Но при этом возникает закономерный вопрос: на каком основании судья, освободив осужденного от одной формы реализации уголовной ответственности, сразу же избирает другую форму? Со-

временное законодательство предполагает, что осужденный может быть освобожден от отбывания наказания только в двух случаях: при издании акта амнистии и вследствие зачета срока содержания подсудимого под стражей до постановления приговора. То есть суд прекращает обязанность осужденного нести определенные правовые ограничения, связанные с привлечением к уголовной ответственности. В случае с принудительными мерами воспитательного воздействия такого не происходит, поскольку для подростка может быть установлен ряд обязанностей и ограничений, связанных с реализацией им именно уголовной ответственности. В связи с этим разумной видится позиция авторов, полагающих, что «принудительные меры воспитательного воздействия следует рассматривать не как альтернативу наказанию, а как самостоятельную форму реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, применяемую к определенной категории несовершеннолетних»⁵.

Однако сложности в практической реализации законодательной конструкции подобного приговора действительно существуют. В первую очередь это связано с невозможностью замены принудительных мер воспитательного воздействия уголовным наказанием в случае, если осужденный несовершеннолетний их систематически не исполняет. Очевидно, что в такой ситуации суду необходимо отменить один приговор и постановить другой, но соответствующего процессуального механизма на сегодняшний день нет⁶. И это негативно сказывается на судебной практике, поскольку судья вынужден оценивать риски, возникающие в связи с постановлением в отношении несовершеннолетнего обвинительного приговора без назначения наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в условиях невозможности замены одной формы реализации уголовной ответственности на другую. Отчасти этим определяется и незначительное число таких приговоров.

³ Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 37.

⁴ Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 212.

⁵ Стяжкина С.А., Ложкина Л.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и форма реализации // Вестник Удмуртского государственного университета. Экономика и право. 2005. № 6. С. 19.

⁶ Качалов В.И. Особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых процессуальных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1. С. 21.





Кроме того, законодателем так и не определен тот специализированный государственный орган, на который следует возложить обязанность по осуществлению контроля за исполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия. К сожалению, на сегодняшний день соответствующие возможности есть только у подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел⁷, на что справедливо обращают внимание исследователи⁸. Однако это решение проблемы только в краткосрочной перспективе и само по себе не отменяет постановки и обсуждения проблемы создания в России службы пробации, одной из обязанностей которой будет именно осуществление воспитательного надзора за несовершеннолетними. Создание подобной структуры позволит решить целый ряд задач. Во-первых, служба пробации может реализовывать специальные социально-реабилитационные программы для подростков, направленные на

привитие им устойчивых навыков именно правомерного поведения, по обучению несовершеннолетних разрешению социальных конфликтов в рамках закона. Во-вторых, именно служба пробации может предоставлять суду информацию, подтверждающую систематичность неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия. Неслучайно исследователи отмечают важность одновременного создания службы пробации и совершенствования судебной системы в плане ее большей специализированности в области правосудия в отношении несовершеннолетних⁹.

В заключение отметим, что основные сложности, связанные с заменой несовершеннолетнему уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия, лежат не столько в уголовно-процессуальной плоскости, сколько в организационно-правовой. Требуется системная работа с подростками, освобожденными от наказания, с тем, чтобы они не вернулись к совершению противоправных поступков. Это требует усилий как специальных государственных институтов, так и семьи, образовательных учреждений и институтов гражданского общества.

⁷ Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

⁸ Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект. С. 231.

⁹ Давыденко А. В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации // Адвокат. 2013. № 12. С. 47.

Литература

1. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25–28.
2. Давыденко А.В. Некоторые аспекты создания в Российской Федерации системы пробации / А.В. Давыденко // Адвокат. 2013. № 12. С. 45–50.
3. Звечаровский И.Э. Постановление обвинительного приговора без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. 2016. № 2. С. 35–39.
4. Качалов В.И. Особенности уголовно-процессуального производства по исполнению итоговых процессуальных решений, вынесенных в отношении несовершеннолетних / В.И. Качалов // Вопросы ювенальной юстиции. 2017. № 1. С. 19–22.
5. Качалов В.И. Отмена принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: уголовно-процессуальный аспект / В.И. Качалов // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 217–223.
6. Стяжкина С.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и форма реализации / С.А. Стяжкина, Л.В. Ложкина // Вестник Удмуртского государственного университета. Экономика и право. 2005. № 6. С. 19–26.



Правовое просвещение несовершеннолетних осужденных в области прав человека

Бабуркин Сергей Александрович,

заведующий кафедрой политологии и социологии

Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского,

Уполномоченный по правам человека в Ярославской области,

доктор политических наук, профессор

baburkin@mail.ru

Таланов Сергей Львович,

доцент кафедры политологии и социологии

Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского,

кандидат социологических наук

talanov_sergei@mail.ru

Статья посвящена проблемам правового просвещения подростков, содержащихся в местах лишения свободы. В ней представлены результаты социологического исследования, проведенного в Можайской воспитательной колонии для несовершеннолетних. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на предпринимаемые меры, несовершеннолетние в недостаточной степени осведомлены о своих правах и способах их защиты, что создает предпосылки для неправовых действий молодежи в конфликтных ситуациях, в том числе в защиту своих законных интересов. Исследование убеждает в необходимости совершенствования кадрового отбора и профессиональной подготовки сотрудников колоний, постоянного мониторинга ситуации в местах лишения свободы несовершеннолетних и повышения эффективности работы по их правовому просвещению.

Ключевые слова: делинквенты, осужденные, социализация, адаптация, права человека, омбудсмен.

Legal Education of Minor Convicts in the Human Rights Aspect

Baburkin Sergey A.

Head of the Department of Political Studies and Sociology

of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Commissioner for Human Rights in the Yaroslavl Region

Doctor of Political Sciences

Professor

Talanov Sergey L.

Assistant Professor of the Department of Political Studies and Sociology

of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Candidate of Sociological Sciences

The article is devoted to the human rights awareness in the young convicts. It represents the results of the sociological research carried out in Mozhaysk detention center for young convicts. The authors conclude that young convicts are not fully aware of their rights and ways to defend them, and this fact creates preconditions for illegal actions of the youth in time of conflicts and in the situation of violation of their rights. The research suggests the urgency of improvement of selection of staff and its professional development in the area of human rights. It is important to monitor the situation in the centers for young convicts and rising the efficiency of human rights education.

Keywords: delinquents, convicts, socialization, adaptation, human rights, ombudsman.

В феврале 2016 г. в Можайской воспитательной колонии произошел бунт: воспитанники забаррикадировались на втором этаже общежития и устроили там погром. Подростки потребовали «предать гласности имеющиеся многочисленные

факты избиений, унижений и издевательств со стороны сотрудников учреждения»¹.

¹ Таланов С.Л. Перспективы осуществления прав человека в контексте взаимосвязи социальной справедливости и



Подобные события могли показаться полной неожиданностью на фоне благополучной картины, которую рисовали официальные источники и которая совпадала с личными наблюдениями одного из авторов статьи, посетившего учреждение в 2014 г. В этой единственной в Московской области колонии для несовершеннолетних осужденных созданы вполне комфортные условия: светлые корпуса без решеток на окнах, в каждой комнате установлены пять-шесть одноярусных кроватей, есть отдельный санузел с душем и туалетом, обеспечиваются достаточный доступ естественного света и вентиляция. На территории учреждения есть школа, по окончании которой выпускники получают аттестат, ничем не отличающийся от документов, выдаваемых в обычных учебных заведениях. Между тем социологическое исследование, проведенное в 2014 г., показало, что в сфере правовой грамотности воспитанников колонии существуют значительные пробелы, которые могли привести к неправовым действиям в конфликтных ситуациях.

Целью исследования являлось изучение образа жизни малолетних осужденных до привлечения их к уголовной ответственности, уровня их правовой просвещенности, и в частности информированности о правах и свободах человека и гражданина, механизмах их защиты. В опросе приняли участие все на тот момент находившиеся в колонии воспитанники — 75 человек в возрасте от 15 до 17 лет. Они отбывали наказание в основном за кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ). В ходе исследования проверялись следующие гипотезы:

1. Несовершеннолетние осужденные в недостаточной степени осведомлены о своих правах, не умеют реализовывать и защищать свои права. Данное обстоятельство делает их уязвимыми перед злоупотреблениями со стороны сотрудников колонии.

2. Чем старше воспитанники, тем лучше они знают свои права.

3. Значительная часть осужденных в случае нарушения прав обращается к членам Общественной наблюдательной комиссии по наблюдению за соблюдением прав человека в местах принуди-

тельного содержания (далее — ОНК) или Уполномоченному по правам человека, так как эти структуры воспринимаются как независимые от уголовно-исполнительной системы.

Ниже приводятся результаты, полученные в ходе опроса. Прежде всего выяснилось, насколько хорошо несовершеннолетние знают свои права. Им был задан вопрос, с какого возраста у человека возникают права. Из 75 ответивших только 7 знают, что права человека возникают с рождения, 23 полагают, что права возникают с 14 лет, 13 подростков считают, что с 16 лет, и 32 респондента, т.е. почти половина, убеждены, что права возникают с 18 лет.

Еще одним индикатором осведомленности о своих правах является знание источника права. На вопрос, в каких документах сформулированы основные права и свободы граждан, получены следующие ответы: 13 человек считают таковой Конституцию РФ, 19 полагают, что основные права человека закреплены в Указах Президента РФ, 21 уверен, что основные права изложены в УК РФ, и 22 опрошенных назвали источником прав Гражданский кодекс РФ.

Воспитанникам был задан вопрос, в достаточной ли степени им разъясняют их права и обязанности. 52 подростка отметили, что в достаточной степени, 14 полагают, что недостаточно, и 9 человек заявили, что им вообще не предоставляют информацию о правах, а только об обязанностях.

На вопрос о том, что они хотели бы узнать о своих правах, несовершеннолетние осужденные ответили следующим образом: 22 человека желали бы узнать о своих правах после освобождения из мест лишения свободы и ограничениях, которые могут быть на них наложены.

Их также интересуют возможности трудоустройства после освобождения. 27 респондентов полагают, что их недостаточно информируют о праве на условно-досрочное освобождение, и хотели бы получить более подробные сведения об условиях условно-досрочного освобождения. 26 человек желали бы знать о своих правах после перевода во взрослую колонию.

Ряд вопросов был посвящен оценке осужденными степени своей правовой защищенности и опыта нарушений их прав как в колонии, так и до заключения. По мнению подавляющего большинства опрошенных, их права на свободе нарушались. Об этом заявили 62 человека из 75. При этом субъектами нарушений 32 человека назвали

дискриминации в современной России // Социальная справедливость в современном мире : сборник статей / Институт социологии РАН. М., 2017.





полицию, 16 — педагогов и 14 человек — родителей. Что касается нарушения прав респондентов в самой колонии, 5 человек отметили, что было нарушено их право на условно-досрочное освобождение, а 7 человек указали, что были ущемлены их права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

В связи с тем, что в колонии содержатся лица разных национальностей и вероисповеданий, важно было выявить, нарушаются ли их права на свободу совести и вероисповедания. Большая часть респондентов — 42 человека отметила, что за последний год не было случаев нарушения их права в этой сфере. Остальные воспитанники пояснили, что они атеисты. Действительно, в Можайской колонии есть храм, в который периодически приходит священник. Для тех, кто исповедует ислам, обустроена молельная комната, где несовершеннолетние осужденные могут совершать ежедневные молитвы и коллективные пятничные намазы. Впрочем, часть респондентов отметила, что существуют некоторые сложности с соблюдением постов, так как колония, согласно регламенту, обеспечивается стандартным для всех исправительных учреждений питанием.

Два следующих вопроса касались вопросов защиты и восстановления нарушенных прав. На вопрос о том, кто должен защищать их права, 36 респондентов считают, что это обязанность государства, которое должно действовать при помощи таких структур, как ОНК, Уполномоченный по правам человека, суд. Притом представления осужденных о государстве расплывчатое. Подним они понимают судебную, правоохранительную системы, а также институты гражданского общества. 25 опрошенных считают, что защищать их права должны адвокаты, и 14 человек убеждены, что они сами обязаны защищать свои права. При переходе к конкретному вопросу, куда они будут обращаться за помощью в случае нарушения их прав, 28 человек заявили о готовности обратиться непосредственно к начальнику воспитательной колонии, 12 респондентов — к Уполномоченному по правам человека и 8 — к адвокату. Примечательно, что 27 человек заявили, что будут

отстаивать свои права любыми способами, в том числе готовы поднять бунт в колонии, чтобы привлечь внимание общественности. Это и было сделано в феврале 2016 г.

Учителя, преподающие в средней школе на территории Можайской колонии, в интервью авторам исследования заявляли, что осужденным воспитанникам подробно излагаются основные положения Конституции РФ. Однако проведенный опрос показал слабость знаний подростков, их фрагментарный и искаженный характер. Исследование, таким образом, подтвердило выдвинутую ранее гипотезу о недостаточной степени осведомленности осужденных о своих правах и законных способах их защиты. Это и создало предпосылки для использования неправовых способов отстаивания своих интересов.

Вопросы девиантного и делинквентного поведения, а также правового просвещения молодежи регулярно поднимаются в современной исследовательской литературе и публицистике². Когда речь идет о подростках, оказавшихся в местах заключения, острота этой проблемы возрастает. При этом важно, чтобы результаты теоретической работы были использованы в практической деятельности. Представленное здесь исследование еще раз подчеркивает необходимость усиления работы по повышению правовой грамотности несовершеннолетних осужденных с использованием групповых и индивидуальных методов работы, улучшать подбор кадров для работы в воспитательных колониях и их подготовку в области прав человека, проводить социологические исследования и мониторинг соблюдения прав человека в местах лишения свободы и использовать их данные для оперативного реагирования на выявленные проблемы и системного совершенствования работы воспитательных колоний для несовершеннолетних.

² Грибова Е.Н., Данилова, О.В., Таланов С.Л. Девиантное поведение среди воспитанников и бывших воспитанников детских домов: опыт социологического анализа // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5. (33). С. 7–10; Таланов С.Л. Указ. соч.

Литература

1. Грибова Е.Н. Девиантное поведение среди воспитанников и бывших воспитанников детских домов: опыт социологического анализа / Е.Н. Грибова, О.В. Данилова, С.Л. Таланов // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 5 (33). С. 7–10.
2. Петелин Г. За невыученные стихи били палкой / Г. Петелин // Газета.ru. 2016. 3 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/03/03/8106125.shtml>
3. Таланов С.Л. Перспективы осуществления прав человека в контексте взаимосвязи социальной справедливости и дискриминации в современной России / С.Л. Таланов // Социальная справедливость в современном мире : сборник статей ; отв. ред. Л.И. Никовская. М. : Ключ-С, 2017. 446 с.





Особенности реализации отдельных международно-правовых принципов в законодательстве РФ об уголовной ответственности несовершеннолетних

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры медицинского права

Первого Московского государственного медицинского университета

имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения России,

кандидат юридических наук

predeina.irina@gmail.com

В статье проводится анализ соответствия российского законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, основополагающим международно-правовым принципам осуществления правосудия в отношении лиц, не достигших 18 лет. Обозначены основные проблемные вопросы, связанные с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Предложены некоторые направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие в отношении несовершеннолетних, интересы несовершеннолетних, освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, освобождение несовершеннолетних от наказания, принудительные меры воспитательного воздействия.

Peculiarities of Implementation of Specific International Law Principles in the Laws of the Russian Federation on the Criminal Liability of Minors

Predeina Irina V.

Assistant Professor of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov

First Moscow State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation

Candidate of Legal Sciences

The article analyzes the compliance of the Russian legislation regulating the issues of juvenile criminal responsibility with the fundamental international legal principles of justice in respect of persons under 18 years of age. The main problematic issues related to the release of minors from criminal liability and punishment with the use of coercive measures of educational influence are identified. Some directions of improvement of the legislation are offered.

Keywords: juvenile justice, interests of minors, release of minors from criminal liability, release of minors from punishment, compulsory measures of educational influence.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» являются составной частью правовой системы России и имеют преимущество по сравнению с внутренним законодательством. Ратификация Россией основных международно-правовых актов по правам человека (в числе которых и Конвенция о правах ребенка) предполагает признание

международных стандартов в области осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, которые давно включены в законодательство большинства зарубежных государств.

Важнейшим международно-правовым документом, устанавливающим основные принципы уголовной ответственности несовершеннолетних, являются Пекинские правила¹, суть которых сводится к следующему.

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия





1. Интересы несовершеннолетнего являются основополагающим фактором при принятии решений на всех стадиях рассмотрения уголовного дела.

2. Реагирование на правонарушения несовершеннолетних должно быть соизмеримым с особенностями личности несовершеннолетнего и обстоятельствами правонарушения.

3. Цель судебного вмешательства — устранение обстоятельств и условий, способствующих совершению несовершеннолетним противоправных действий.

4. Особенности несовершеннолетнего возраста определяют воспитательную, а не карательную направленность ювенального правосудия.

5. Меры стационарного характера, ограничивающие свободу несовершеннолетних, должны применяться в виде исключения в случаях совершения наиболее тяжких преступлений против личности, если иные решения оказались неэффективными (п. 17 и 19 Пекинских правил). Это означает, что лишение свободы — лишь одна из мер, которая используется в крайнем случае и только на то время, на которое необходимо.

6. Согласно п. 18 Пекинских правил в целях обеспечения большей гибкости компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Речь идет об альтернативных ограничению свободы методов взаимодействия с несовершеннолетним, нарушившим закон.

Главными особенностями несовершеннолетнего возраста являются незавершенность физического и нравственного развития, подверженность воздействию внешних факторов (как негативных, так и позитивных), что позволяет успеть вовремя скорректировать поведение подростка. Воспитательная направленность прослеживается во всех элементах деятельности по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, что обусловило разработку и законодательное закрепление в большинстве стран специальной системы мер воспитательного характера, особых методов и форм обращения с несовершеннолетними, создание инфраструктуры коррекционно-

реабилитационного пространства и ресоциализации несовершеннолетних и т.д.

Приходится констатировать, что правосудие по делам несовершеннолетних в России в настоящий момент не в полной мере соответствует международно-правовым стандартам. Однако действующее российское законодательство содержит нормы, сходные с теми, на основе которых функционируют различные модели ювенальной юстиции в мире, которые могут послужить основой для дальнейшего формирования правовой и организационной базы ювенальной юстиции в России.

Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) предусматривает некоторые ограничения «сферы уголовного наказания»² несовершеннолетних, которое проявляется в нескольких аспектах: 1) возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 76, 90, 91 УК РФ); 2) возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания (ч. 2 ст. 90, 92, 93 УК РФ); 3) условное осуждение к лишению свободы; 4) ограничение возможности назначения наказания в виде лишения свободы в зависимости от возраста несовершеннолетнего и категории совершенного им преступления (ч. 6 ст. 88 УК РФ); 5) дифференцированный подход к ограничению максимальных сроков, на которые может быть назначено лишение свободы несовершеннолетним в зависимости от возраста и категории совершенного преступления (ч. 6 ст. 88 УК РФ); 6) сокращение нижнего предела наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, которое может быть назначено несовершеннолетнему за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ).

Российское законодательство, указывая, что несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых

в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) // Советская юстиция. 1991. № 12–14.

² Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование). М. : Рудомино, 2000. С. 31.





требований к поведению несовершеннолетнего), ограничивает данную возможность кругом дел о преступлениях небольшой или средней тяжести. При совершении преступления средней тяжести или тяжкого преступления УК РФ предусматривает в качестве принудительной меры воспитательного воздействия помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такая мера воздействия применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода³, и связана с существенными ограничениями свободы передвижения, общения, установлением специальных требований к учебе, организации труда или процесса лечения. Вместе с тем российская система воспитательных учреждений для несовершеннолетних предлагает достаточно ограниченный спектр методов педагогического воздействия на подопечных, сохранивших далеко не лучшие традиции и подходы к воспитанию.

При этом законодатель, вопреки установленному в международно-правовых актах принципу преимущественного применения к несовершеннолетним воспитательных мер, предполагает назначение таковых, исходя из смысловых акцентов, расставленных в ст. 431 и 432 УПК РФ, только в тех случаях, «если будет установлено, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения уголовного наказания». Отсюда и убеждение большинства российских специалистов в том, что «принудительные меры воспитательного воздействия являются заменой реального уголовного наказания»⁴.

Пленум Верховного Суда РФ ориентирует судей на исключение случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, если их исправление и перевоспитание могут быть достигнуты путем применения мер вос-

питательного воздействия⁵. Однако отсутствие разъяснений о том, как и на основании чего будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, приводит к тому, что подход к выбору мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних имеет в основном карательную направленность.

Несмотря на то, что российским законом предусмотрен целый перечень мер, альтернативных наказанию, сходных с теми, которые распространены в зарубежных странах, статистические данные свидетельствуют о том, что на практике принудительные меры воспитательного воздействия не находят широкого применения. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по России в среднем ежегодно не более 10% несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, дела которых рассматривались судами, были освобождены от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия⁶.

Представляется возможным связать представленную статистическую картину с несколькими причинами. Во-первых, речь идет о недостатках законодательного регулирования института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: 1) ограниченность правового пространства, на котором допускается возможность применения освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности; 2) нечеткость процессуальной регламентации процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия⁷; 3) не определено понятие «специализированный государственный орган» (ч. 2 ст. 91 УК РФ), который может осуществлять надзор за несовершеннолетним. Во-вторых, отсутствуют эффективные механизмы осуществ-

³ См.: Часть 4 ст. 15 Федерального закона РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ Ткачев В. Восстановительное правосудие и ювенальное уголовное право // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 13–14.

⁵ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. 11 февраля.

⁶ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 24.04.2018).

⁷ Щепельков В.Ф. Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних // Правоведение. 2003. № 4. С. 130–131.





вления принудительных мер воспитательного воздействия на практике.

Распространенной мерой уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних в России является условное осуждение. Об этом свидетельствует статистика, согласно которой в 2017 г. более 1/4⁸ осужденных за совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте были осуждены условно к лишению свободы. Назначая условное осуждение как альтернативу реальному лишению свободы, судьи пытаются уберечь подростков от негативного влияния и разрушения его будущего в колониях. Однако вместе с тем условно осужденные несовершеннолетние часто воспринимают такую меру уголовно-правового воздействия как проявление безнаказанности и вседозволенности. Более того, закон способствует этому, предписывая в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, что «в случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким», суд может повторно принять решение об условном осуждении. В результате «...вскоре этот подросток вновь оказывается на скамье подсудимых, поскольку те причины и условия, которые привели его к совершению преступления, с вынесением приговора не устраняются»⁹. Это не удивительно, ведь подросток остается вне каких-либо мер воздействия и возвращается в ту среду, которая повлияла на развитие в нем негативных качеств и в конечном счете способствовала совершению преступления.

Поэтому для того, чтобы условное осуждение превратилось в эффективную меру уголовно-правового воздействия, необходимо создать базу для реализации специальных корректирующих и реабилитирующих программ¹⁰, устраняющих причины развития преступно-

го поведения этого подростка, решающие его проблемы: с трудоустройством, образованием, жильем, связанные с взаимоотношениями с родителями и пр. С условно осужденными несовершеннолетними должна проводиться постоянная работа в течение всего срока осуждения. Эта работа должна осуществляться квалифицированными специалистами специализированных органов, а не разрозненной системой учреждений, существующей в настоящее время, в компетенцию которых формально входит индивидуальная работа с осужденными условно, но на практике ни один из этих органов не несет ответственность за качество и эффективность осуществления этой функции.

Законодательство ограничивает 6 годами максимальный срок, на который может быть назначено наказание в виде лишения свободы несовершеннолетним осужденным в возрасте до 16 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

В соответствии с требованиями международно-правового законодательства российский уголовный закон указывает, что наказание в виде лишения свободы *не может быть назначено* несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой тяжести *впервые*. Несовершеннолетним в возрасте до 16 лет наказание в виде лишения свободы *не может быть назначено*, даже если они совершили *впервые* преступление средней тяжести (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Это положение закона создает гарантии для несовершеннолетних указанной категории неприменения по отношению к ним лишения свободы. В связи с этим наметилась тенденция сокращения количества осужденных несовершеннолетних, направляемых в места лишения свободы. Так, по данным ФСИН РФ, число таких осужденных за последние 10 лет сократилось в 8 раз¹¹. Однако, по мнению специалистов, «судьи зачастую избирают лишение свободы в качестве наказания только потому, что подросток не имеет нормальной семьи, не имеет необходимых условий для жизни и развития, его судьбой никто

⁸ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 24.04.2018).

⁹ Защита прав несовершеннолетних в британской и российской системах правосудия. Семинар 15 марта 2003 г. Стенографический отчет. СПб.: Гражданский контроль, 2003. С. 39.

¹⁰ Следует также высоко оценить значение подобных программ в работе с несовершеннолетними, лишенными свободы. Подробнее см.: Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы: понятие и принципы // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2.

¹¹ URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 24.04.2018).





не интересуется»¹². Подобные судебные решения нарушают основные положения международно-правового законодательства, которые предписывают, что любые меры воздействия на несовершеннолетнего должны быть соразмерны с особенностями его личности и обстоятельствами правонарушения, а лишение свободы может применяться только в исключительных случаях. Таким образом, несмотря на то, что законодательство определяет категорию несовершеннолетних, которым не может быть назначено лишение свободы, тем самым ограничивая возможность назначения этой меры воздействия, тем не менее на практике¹³ суды зачастую считают направление подростка в места лишения свободы единственным решением, так как не находят или не желают искать достойные альтернативы.

Следующая особенность уголовной ответственности несовершеннолетних, предусмотренная российским законодательством, проявляется в сокращении для несовершеннолетних на 1/2 нижнего предела наказания в виде лишения свободы, предусмотренного Особенной частью УК РФ за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. 6.1 ст. 88 УК РФ). Таким образом, законодатель дает возможность судье с учетом особенностей конкретного случая и личности несовершеннолетнего назначить ему наказание на более короткий срок, чем это предусмотрено для взрослых. Вместе с тем очевидно, что закон оставляет без внимания иные категории преступлений, за совершение которых несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок, нижний предел которого такой же, как и для взрослых. В связи с этим нередко «суды, не усмотрев в деле каких-либо исключительных обстоятельств, дающих право назначить наказание «ниже низшего» предела санкции, вынуждены применять к несовершеннолетним ...длительные сроки лишения свободы за такие довольно распространенные в молодежной среде деяния, как грабеж, разбой, угон автотран-

спортных средств»¹⁴. Между тем во многих зарубежных странах нижний предел наказания для несовершеннолетних не устанавливается, приводятся лишь его верхние границы. Это обеспечивает индивидуальный подход к каждому правонарушителю, предполагает подбор для него наиболее приемлемого срока уголовно-правового воздействия в зависимости от ситуации. В связи с этим представляется, что при совершенствовании российского уголовного законодательства следует учесть опыт зарубежных стран в рассматриваемом вопросе.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что, хотя многие элементы международно-правовых принципов правосудия по делам несовершеннолетних находят отражение в изменениях, внесенных в российское законодательство, следует учесть ряд рассмотренных выше недостатков, свидетельствующих о несоответствии некоторых положений российского закона и судебной практики по делам несовершеннолетних международно-правовым стандартам.

В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на следующие направления развития российского законодательства.

— Обеспечение высокого качественного уровня профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы для несовершеннолетних. Организационное и материальное обеспечение воспитательной работы с подростками в закрытых учреждениях.

— Разработка эффективных альтернатив лишению свободы и совершенствование существующих методов воздействия на несовершеннолетних, нарушивших закон.

— Совершенствование правового регулирования института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности путем: расширения группы несовершеннолетних, к которым могут быть применены меры воспитательного воздействия; совершенствования способов контроля и надзора за поведением несовершеннолетнего, освобожденного от уголовной ответственности; организации реабилитационного пространства для несовершеннолетних правонарушителей.

— Создание механизмов и инфраструктуры, обеспечивающих исполнение принуди-

¹² Защита прав несовершеннолетних в британской и российской системах правосудия. Семинар 15 марта 2003 года. Стенографический отчет. СПб.: Гражданский контроль. 2003. С. 39.

¹³ Подробнее см.: Сердюк Л.С. О проблеме уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 43. С. 7–9.

¹⁴ Пашин С. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (Сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 13–15.





тельных мер воспитательного характера, привлечение в качестве субъектов воспитательного воздействия частных и общественных организаций.

— Сокращение до минимума нижнего предела наказания для несовершеннолетних по всем категориям преступлений.

— Формирование системы социальной реабилитации несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также осужденных

к мерам наказания, не связанным с лишением свободы: развитие механизмов восстановительного правосудия и создание службы пробации в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.¹⁵

¹⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

Литература

1. Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности (статистико-криминологическое исследование) / Г.И. Забрянский. М. : Рудомино, 2000. 148 с.
2. Пашин С. Пекинские правила и некоторые положения российского уголовного законодательства (Сопоставление моделей кураторской и карательной юстиции) / С. Пашин // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 13–15.
3. Садовникова М.Н. Ресоциализация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы: понятие и принципы / М.Н. Садовникова // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 81–84.
4. Сердюк Л.С. О проблеме уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Л.С. Сердюк // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 43. С. 7–9.
5. Ткачев В. Восстановительное правосудие и ювенальное уголовное право / В. Ткачев // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 13–14.
6. Щепельков В.Ф. Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних / В.Ф. Щепельков // Правоведение. 2003. № 4. С. 130–131.





Опыт работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних во второй половине XX в.: современные перспективы использования

Беженцев Александр Анатольевич,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент
adovd@mail.ru

В статье исследован отечественный прогрессивный опыт профилактики правонарушений несовершеннолетних с середины 50-х до середины 90-х годов XX в., сделан вывод о том, что генезис и эволюция государственных органов по превенции безнадзорности и административных проступков лиц, не достигших совершеннолетия, — это не что иное, как утверждение принципа индивидуального подхода к рассматриваемой категории делинквентов, возведенного в ранг государственной политики, пиком развития которого стала вторая половина советского периода нашей истории.

Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, профилактика безнадзорности несовершеннолетних, детские комнаты милиции, трудовые колонии для несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, инспекции по делам несовершеннолетних, отделы по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних.

Experience in Minor Crime Prevention in the Second Half of the XXth Century: Prospects of Modern Use

Bezhenstev Aleksandr A.
Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Police Lieutenant Colonel
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

In the article, the domestic progressive experience in the prevention of juvenile delinquency from the mid-1950s to the mid-1990s of the 20th century was studied. It is concluded that the genesis and evolution of state bodies to prevent neglect and administrative misconduct of persons who have not reached adulthood is nothing more than the assertion of the principle of individual approach to the category of delinquents that has been elevated to the rank of state policy, the peak of development of which has become the second half Soviet period of our history.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, prevention of juvenile neglect, children's police stations, juvenile labor colleges, juvenile commissions, juvenile affairs inspections, departments for the prevention and suppression of juvenile delinquency.

Для придания перспективного и комплексно организованного характера правозащитной и правоохранительной административной деятельности всех элементов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в современной России требуется доскональный и кропотливый анализ накопленного в этой сфере опыта, его положительных и отрицательных сторон, подробное зондирование которого позволит лучше рассмотреть их социально-право-

вую сущность, место в государственном механизме и тенденции дальнейшей эволюции.

В послевоенные годы значительное внимание уделялось проблемам ранней профилактики совершения административных и иных правонарушений подростками. Данное направление было отражено в изданных Советом Министров СССР постановлениях от 8 апреля 1952 г. № 1708 и от 30 января 1954 г. № 171 «О мероприятиях по улучшению работы дет-





ских домов». Акцентируя внимание на положительных результатах деятельности комиссий по устройству детей, которые остались без родительского попечения, подчеркнем, что одним из доминантных признаков стало более четкое отношение к организации контроля и надзора за условиями проживания и воспитания детей, находящихся на патронате и под опекой. Не менее важное значение имели прогрессивное привлечение общественности к шефству над детскими сиротскими организациями, а также более скоординированная работа максимального количества органов и учреждений по профилактике детской и подростковой безнадзорности, беспризорности, бродяжничества и попрошайничества.

По приказу НКВД СССР от 25 июня 1945 г. № 0246 для управления детскими учреждениями были сформированы наделенные самостоятельностью отделы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью Народного комиссариата внутренних дел СССР. Отдельная директива Народного комиссариата внутренних дел СССР от 23 ноября 1946 г. № 277 предписывала незамедлительное оборудование и открытие предусмотренных дислокацией дополнительных детских комнат милиции на железнодорожном транспорте.

К 1950 г. практически во всех крупных городах, промышленных центрах, центрах сельской местности, на железнодорожных пассажирских вокзалах и крупных станциях железной дороги создаются детские комнаты милиции. В практику работы входило и создание детских комнат на общественных началах, помимо этого, большую помощь в административной деятельности милиционеров стал оказывать появившийся в СССР институт внештатных инспекторов детских комнат милиции.

Весьма стремительно детская комната милиции превратилась в предохранительное ядро подростковой безнадзорности. Зачастую в послевоенные годы детские комнаты милиции располагались на первых этажах жилых домов из-за невозможности их типового строительства, поэтому в детских комнатах не только присутствовали помещения для инспекторов милиции по делам несовершеннолетних и для административного разбирательства с безнадзорными и правонарушителями, но и были санузел, комнаты для содержания несовершеннолетних со

спальными местами, в которых дети могли даже некоторое время проживать до их устройства в сиротские учреждения. На входах в подъезд висела соответствующая табличка, видя которую многие безнадзорные дети, устав от голода, материальных и физических лишений, сами приходили туда с просьбой о их дальнейшем устройстве. Кроме того, детская комната милиции оказывала помощь не достигшим совершеннолетия лицам в направлении на учебу и устройстве на работу.

В 50-х годах XX в. законодательство в отношении несовершеннолетних гуманизировалось и осужденные несовершеннолетние, не достигшие восемнадцати лет, переводились из тюрем в трудовые колонии для осужденных несовершеннолетних отдела детских колоний МВД СССР. Исключение составляли осужденные за преступные деяния, совершенные в местах лишения свободы; грубые нарушители трудового режима; многократно осужденные в независимости от состава преступления и сроков лишения свободы рецидивисты; осужденные за преступления против революции, бандитизм, разбой, умышленное лишение жизни и умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

Важной задачей трудовых колоний была подготовка подростков-преступников к полезной трудовой деятельности. Уверенно вставшим на путь перевоспитания позволялось работать в колонии и после достижения ими восемнадцати лет. Трудовая деятельность воспитанников до четырнадцати лет ограничивалась двумя часами в день. Разрешался и выход за пределы трудовой колонии по персональному единовременному пропуску начальника исправительного учреждения. Осужденные от шестнадцати лет, злонамеренно нарушающие распорядок дня в трудовой колонии, могли быть переведены в тюрьму на определенный срок. Приказ № 166 от 6 мая 1957 г. «Об обязательном участии воспитанников детских колоний в период летних каникул в сельскохозяйственных работах колхозов и совхозов» закреплял, что все воспитанники во время летних каникул должны не меньше десяти дней отработать в колхозе или совхозе.

Внушительным шагом вперед к профилактике преступных деяний среди не достигших возраста совершеннолетия лиц, безусловно, явля-





ется издание Советом Министров РСФСР 4 октября 1957 г. «Положения о комиссиях по устройству детей и подростков при Советах Министров автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных, городских, районных Советов депутатов трудящихся» (далее — Положение)¹. Указанным Положением комиссии были обязаны устраивать в детские учреждения не только детей, оставшихся без родителей, но и всех нуждающихся несовершеннолетних. Они агломерировали усилия в данном направлении органов социального обеспечения и народного образования, в том числе по реализации педагогической и материальной поддержки нуждающимся семьям. Все (за исключением районных) комиссии в соответствии с Положением имели право помещать несовершеннолетних в воспитательные колонии Министерства внутренних дел республик Советского Союза. Кроме того, рассматриваемое Постановление предписывало строить спортивные площадки для детей при образовательных организациях среднего образования и домоуправлениях, формировать родительские комитеты и комиссии оказания помощи при всех домоуправлениях для осуществления многоплановой работы с детьми, устраивать на работу достигших шестнадцати лет несовершеннолетних, обязывая при том директоров, начальников и заведующих предприятий, учреждений и организаций принимать на работу направляемых комиссиями подростков.

Очередной ступенью вверх в эволюции советского уголовного права в отношении уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, послужили подписанные 25 декабря 1958 г. «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»², которые, увеличив возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, многократно расширили применение мер воспитательного воздействия при-

нудительного характера. В основах прописан единый возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности — с шестнадцати лет и лишь в некоторых случаях — с четырнадцати лет. К лицам, не достигшим совершеннолетия, не могли применяться такие виды уголовных наказаний, как тюремное заключение, ссылка, высылка и высшая мера наказания — смертная казнь.

Указание Генерального Прокурора СССР от 24 сентября 1962 г. № 21/74 «О надзоре за исполнением постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1962 года „О мерах помощи воспитательным и трудовым колониям для несовершеннолетних“» предопределяло:

— дать право советам народного хозяйства, исполнительным комитетам краевых и областных советов депутатов трудящихся передавать с предприятий, учреждений, организаций истроек воспитательным и трудовым колониям для несовершеннолетних бывшие в употреблении станки, устройства и инструменты для оборудования образовательных и учебно-производственных мастерских данных исправительных учреждений;

— повысить с 1 октября 1962 г. нормы довольствия на сутки воспитанников в возрасте до четырнадцати лет, находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних Министерств охраны общественного порядка союзных республик;

— определить, что с 1 января 1963 г. родители, несовершеннолетние дети которых содержатся в воспитательных колониях для несовершеннолетних Министерств охраны общественного порядка республик Советского Союза, отчасти возмещают материальные затраты на их пребывание.

30 мая 1963 г. Министерством просвещения РСФСР и Министерством коммунального хозяйства РСФСР при домовых комитетах в государственном жилищном фонде РСФСР учреждены Советы общественности по работе с детьми и подростками. Советы комплектовались на добровольной основе характеризующимися с положительной стороны жителями домов из числа не имеющих административных взысканий педагогов, психологов, юристов, представителей иных профессий, длительное время проживающих на данной территории, знающих всех жителей и оперативную обстановку на

¹ См.: Положения о комиссиях по устройству детей и подростков при Советах Министров автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных, городских, районных Советов депутатов трудящихся // Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1957. № 51. С. 25.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.



прилегающей территории. Советы общественности обязаны были вырабатывать и реализовывать направления патриотической, воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства, помогать семьям в содержании несовершеннолетних, школе в их воспитании и обучении, организовывать досуг детей и подростков, развивать их трудовую инициативу и творческую самостоятельность.

Одним из наиболее важных этапов в развитии системы предотвращения административных деликтов несовершеннолетних лиц явилось принятие 3 июня 1967 г. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» (далее — КДНиЗП)³, которые эволюционировали и продолжают свою активную работу и сегодня. Основным мотивом принятия этого правового акта являлась острая потребность во взаимодействии и координации деятельности всех субъектов системы превенции деликтов несовершеннолетних лиц. Основными задачами КДНиЗП определялись общее управление административной деятельностью по превенции безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних, охрана конституционных прав и законных интересов лиц, не достигших совершеннолетия, административное рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних лиц, осуществление надзора за условиями их содержания и ведением с ними воспитательно-патриотической работы в учреждениях МВД СССР и специальных учебно(лечебно)-воспитательных учреждениях, интеграция усилий заинтересованных государственных органов и общественных организаций в данных направлениях.

Интересным опытом обязательного привлечения несовершеннолетних преступников к общественно-полезной трудовой деятельности можно назвать принятие Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1968 г. «Положения о трудовых колониях для несовершеннолетних», согласно которому несовершеннолетние, способные к тяжелой физической трудовой деятельности, содержались в условиях режима лишения свободы и использо-

вались преимущественно на тяжелых выездных не оплачиваемых физических работах по выкапыванию каналов, рубке таежного леса, строительстве мостов через сибирские реки, прокладке дорог в труднодоступных местах Советского Союза.

В конце 60-х годов к административной деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений не достигших восемнадцатилетнего возраста лиц стали активно привлекать характеризующуюся с положительной стороны и не имеющую приводов в милицию молодежь. 17 декабря 1968 г. Коллегией Министерства внутренних дел СССР совместно с Бюро ЦК ВЛКСМ было принято Постановление «О совместной работе комсомольских организаций и органов МВД СССР по предупреждению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних». Постановлением ЦК ВЛКСМ от 5 ноября 1974 г. было принято Положение об оперативных комсомольских отрядах дружинников, их административная деятельность была напрямую связана с превенцией правонарушений подростков в плотном взаимодействии с сотрудниками милиции, комиссиями по делам несовершеннолетних, юстицией, прокуратурой и судами.

13 мая 1970 г. Министерством коммунального хозяйства РСФСР и Министерством просвещения РСФСР по согласованию с ЦК ВЛКСМ было введено в действие «Примерное положение о педагоге-организаторе по проведению воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства». По данному документу педагоги-организаторы входили в постоянный штат работников коммунального хозяйства, от них требовалось налаживать работу в подростковых клубах по месту жительства, куда активно привлекалась местная молодежь. Спустя некоторое время подростковые клубы стали ключевыми организациями по месту проживания, где молодые люди проводили свое свободное время, занимались в спортивных секциях и кружках, функционирующих при данных клубах.

Основанные еще в 1940-х годах детские комнаты милиции в советский период многократно трансформировались, однако вместе с тем продолжали играть главную роль в системе превенции безнадзорности, административных и иных деликтов лиц, не достигших возраста восемнадцать лет. С 1973 г. началось оформ-

³ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 314.



ление центральных детских комнат милиции при горрайлиноорганах внутренних дел в службах профилактики уголовного розыска. В 1974 г. в управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел СССР и подразделениях уголовного розыска министерств внутренних дел, управлениях внутренних дел союзных и автономных республик, краев и областей в целях качественной оптимизации административной деятельности детских комнат милиции создаются отделения по управлению ими.

15 февраля 1977 г. детские приемники-распределители переустроены в приемники-распределители для несовершеннолетних, детские комнаты милиции были преобразованы в инспекции по делам несовершеннолетних.

Довершая изучение исторического развития превенции деликтов несовершеннолетних лиц в советский период, заметим, что субъектам по упреждению правонарушений лиц, не достигших социальной зрелости, тогда был свойственен устойчивый, распланированный характер профилактической работы с подростками. Среди наиболее важных качеств административно-превентивной деятельности в этом направлении было то, что профилактические меры были доступны всем слоям населения, так как они не были коммерческими. Подчеркнем, что в целом субъектами было охвачено множество направлений социализации не достигших совершеннолетия лиц: воспитательное, образовательное, профессиональное, идейное (идеологическое), культурное, моральное, нравственное, этическое, эстетическое, спортивное, общеоздоровительное, патриотическое, информационное, юридическое, общеорганизаторское и контрольное. Это была многоступенчатая система влияний, которая реализовывалась на общественном, групповом и персональных уровнях организации работы с молодежью.

Свежий импульс эволюции системы профилактики правонарушений несовершеннолетних дал Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴. Названный документ на сегодняшний день не действует, он утратил

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 1993 г. № 1338 «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. 1993. № 37. Ст. 3449.

юридическую силу (рамки действия его максимальной редакции — с 21 сентября 1993 г. по 13 января 2000 г.), но именно он предусматривал создание российской государственной системы превенции безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших социальной зрелости, и заложил фундамент для эволюции нормативно-правовой базы в данном сегменте. По этому правовому акту в систему государства по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав входили комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, аппараты управления и специализированные учреждения (службы) органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, органов внутренних дел, службы занятости населения, а также иные органы и учреждения, решающие в рамках предоставленной компетенции задачи по протекции прав несовершеннолетних лиц, по предупреждению административных и иных правонарушений.

Последним шагом на пути становления законодательства, регулирующего как отчасти правовой статус несовершеннолетних правонарушителей, так и работу органов и учреждений системы профилактики правонарушений лиц, не достигших восемнадцати лет, явились своевременное обсуждение, принятие и вступление в законную силу на федеральном уровне важнейших нормативно-правовых документов, среди которых для нас особое значение имеют Уголовный кодекс Российской Федерации⁵, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ и Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷.

В 90-е годы XX в. милицейские подразделения, занимавшиеся работой по профилактике правонарушений несовершеннолетних, носили различные наименования: 30 июня 1991 г.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. 2002. № 1.

⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.





инспекции по делам несовершеннолетних были переименованы в подразделения по предупреждению и пресечению правонарушений несовершеннолетних, которые, в свою очередь, 26 мая 2000 г. были преобразованы в отделы по делам несовершеннолетних; 2 апреля 2004 г. центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей были реформированы в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Генезис и эволюция государственных органов по профилактике безнадзорности и административных проступков лиц, не достигших совершеннолетия, на территории нашего Отечества — это не что иное, как утверждение принципа индивидуального подхода к рассматриваемой категории делинквентов, возведенного в ранг политики державы. Исследование исторического принципа индивидуализации в рассматриваемом контексте дает основание полагать, что мы имеем дело с его планомерной эволюцией, пиком которой, мы считаем, стала вторая половина советского периода истории нашей страны.

Несмотря на то, что советский этап охарактеризован противостоянием абстрактно гуманистической идеи наибольшей экономии репрессий с идеями увеличения как административной, так и уголовной ответственности лиц, не достигших социальной зрелости, как главного способа стремительно победить адми-

нистративные проступки и преступность, особая заслуга в сохранении и формировании специфичного подхода к несовершеннолетним делинквентам принадлежала во время ужесточения административного и уголовного законодательства правоприменительной практике, которая ослабляла жесткие требования юридических документов. Позитивным в СССР было в первую очередь то, что в это время держава не только обеспечивала деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, но и наряду с этим решала вопросы обеспечения и устройства детей.

Но в пору преобразований конца XX в. при переходе к новому укладу экономики страна оказалась не способной осуществлять дальнейшее содействие рассматриваемой системе. Вследствие этого работа по превенции административных и других правонарушений лиц, не достигших социальной зрелости, оказалась на пороге полной деградации и уничтожения, так как в условиях определившихся реалий решение поставленных задач могло обеспечиваться лишь с помощью механизмов рыночной экономики, которые были не в полной мере выработаны. В довершение всего для достижения четких инновационных результатов превентивной административной деятельности нужна научно обоснованная координация усилий всех субъектов профилактики при отчетливой правовой дифференциации их целей, задач, функций и полномочий.



Уголовно-правовая охрана интересов несовершеннолетних в советский период

Сулейманова Инна Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
innasuleymanova@mail.ru

Актуализируются вопросы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в период развития советского уголовного законодательства. Рассматриваемый этап условно подразделяется на довоенный и послевоенный. Автор статьи констатирует, что изменения уголовного законодательства во время войны имели место лишь в отношении тех преступлений, которые способствовали достижению главной задачи того времени — разгрому врага. В связи с этим наиболее опасными преступлениями в довоенные годы признавались контрреволюционные преступления. Что касается преступлений против несовершеннолетних, то значительные изменения в отношении данной группы деяний были внесены в уголовное законодательство с принятием УК РСФСР 1960 г.

Ключевые слова: уголовное законодательство, несовершеннолетний, воспитательное воздействие, ответственность, преступность.

Criminal Law Protection of Minors' Interests in the Soviet Period

Suleymanova Inna E.

Senior Lecturer of the Department of Administrative and Legal Disciplines
of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

Updated protection of rights, freedoms and legitimate interests of minors in the period of the Soviet criminal law. Viewed step conditionally subdivided into pre-war and post-war. The author states that the change of criminal law in time of war took place only in respect of those crimes that have contributed to the achievement of the main objectives of the time - the defeat of the enemy. In this connection, the most dangerous crimes in the pre-war years were recognized counterrevolutionary crimes. With regard to crimes against minors, the significant changes in respect of the acts of the group have been made in the criminal law with the adoption of the RSFSR Criminal Code in 1960.

Keywords: criminal law, juvenile, nurturing, responsibility, crime.

С образованием Союза Советских Социалистических Республик главной задачей уголовного законодательства было создание единой социалистической законности. Данная задача была определена в Основном законе страны — Конституции СССР 1924 г., в которой указывалось на необходимость единства уголовно-правовой борьбы с преступностью и на установление общих принципов и положений советского уголовного права¹.

Выражением единых принципов и основ уголовного права послужили «Основные начала

уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик», созданные на основе уголовных кодексов республик и судебной практики. Данный нормативный акт включал в себя 39 статей, объединенных в 4 раздела. Отличительной чертой «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик» был отказ от наказания и его замена мерами социальной защиты. Однако такой подход к наказанию просуществовал недолго и впоследствии в «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных Республик» были внесены изменения, направленные на усиление борьбы и применение беспощадной репрессии к преступникам. Указанные изменения коснулись отчасти и преступности несовершеннолетних.

¹ См.: Герцензон А.А. История советского уголовного права. М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. С. 319.



13 октября 1929 г. был принят Закон, расширяющий объем поражения прав как меры уголовного наказания введением поражения родительских прав². Данное положение заключалось в пресечении осуществления родительских прав недостойными родителями, использующими родительские права во вред детям.

Согласно ст. 31 указанного закона был расширен и перечень отягчающих обстоятельств. В данный перечень включалось такое отягчающее обстоятельство, как совершение преступления в отношении лиц, находившихся на попечении преступника либо находившихся в особо беспомощном состоянии в связи с возрастом и иными условиями.

Проводилась активная работа и по предупреждению детской преступности. К весне 1929 г. правительством была намечена полная ликвидация уличной беспризорности. В соответствии с циркулярами от 13 апреля 1928 г. бродяжничество и беспризорность рассматривались как «преступность, подлежащая немедленному искоренению»³. Однако большой террор и массовый голод 1932–1933 гг. воспрепятствовали полному искоренению детской преступности.

7 апреля 1935 г. был издан Закон о быстрой ликвидации преступности среди несовершеннолетних. С одной стороны, Закон охранял детей от посягательств со стороны преступных элементов, а с другой — не допускал безнаказанности несовершеннолетних при совершении ими опасных преступлений.

Законом предусматривалось, что к лицам, вовлекающим несовершеннолетних в совершение преступлений, назначалось наказание не менее пяти лет тюремного заключения, а к самим несовершеннолетним (начиная с 12-летнего возраста) применялись все меры уголовного наказания при совершении ими кражи, насилия, убийства или попытки к убийству. Во всех прочих случаях несовершеннолетние привлекались к уголовной ответственности начиная с 14 лет⁴. В разъяснениях к данному постановлению говорилось, что под применением всех

мер наказания подразумевалось применение смертной казни и даже расстрела в исключительных случаях.

25 ноября 1935 г. в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК СССР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» деятельность комиссий по делам несовершеннолетних прекращалась. А в Конституции 1936 г. было провозглашено, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, относятся к врагам народа⁵, вследствие чего многие несовершеннолетние стали жертвами политических репрессий.

Наука оценивала такие предписания закона по-разному. С одной стороны, по мнению некоторых авторов⁶, советское законодательство положительно влияло на жизнь и воспитание подростков, способствовало их превращению в сознательных граждан и тружеников, внесших большой вклад в дело Победы над фашистской Германией. С другой стороны, советское законодательство превращало детей в жертв коммунистического режима, назначало наивысшие меры наказания и приравнивало подростков к взрослым. Последователи указанной позиции⁷ отмечали, что ужесточение правосудия в отношении несовершеннолетних в 30-е годы XX в. произошло без всяких объективных причин.

Согласимся в данном вопросе с приверженцами второй позиции. На наш взгляд, несовершеннолетние не способны в полной мере осознавать характер и степень общественной опасности совершенного деяния в силу своего психоэмоционального развития. Поэтому индивидуализация уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних представляется крайне важной независимо от политических процессов, происходящих в стране.

² Там же. С. 358.

³ См.: Рожков А.Ю. Борьба с детской беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134–139.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

⁶ См., например: Пинкевич А.П. Детство // БСЭ. 1931. Т. 21. Стлб. 680.

⁷ См.: Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии: 1917–1953 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 4 ; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 61–63.



Чрезвычайным обстоятельством, которое повлияло на изменение норм уголовного законодательства, явилось состояние войны. Положение военного времени было учтено в учении о преступлении. Согласно ст. 6 УК РСФСР преступлением признавалось действие или бездействие, направленное против советского строя или установленного в нем правопорядка. В реальности же большинство преступлений представляло собой общественно опасные деяния, направленные против дела обороны страны и мешающие организации разгрома врага.

Таким образом, изменения уголовного законодательства во время войны имели место в отношении лишь тех категорий преступлений, которые приобрели повышенную общественную опасность. Наиболее опасными преступлениями признавались контрреволюционные преступления, поэтому большинство изменений коснулось именно их. Преступления же против несовершеннолетних существенных изменений не претерпели. Новой для уголовного законодательства военного времени стала лишь норма об ответственности за самовольный уход учеников-подростков в возрасте до 16 лет с предприятия военной промышленности, который карался тюремным заключением от 5 до 8 лет.

В рассматриваемый период отмечается значительный рост числа беспризорных и безнадзорных. Рост беспризорности и безнадзорности вследствие мобилизации отцов на фронт, а матерей на предприятия вызвал необходимость в усилении мер воспитательного воздействия на подростков. В связи с этим 15 июня 1943 г. было принято Постановление СНК СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Данным постановлением учреждались трудовые воспитательные колонии НКВД СССР, в которые направлялись дети в возрасте от 12 до 16 лет, совершившие правонарушения (например, мелкая кража или мелкое хулиганство). В это же время в составе НКВД СССР образуется отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью.

Что касается уголовного законодательства, то по окончании Великой Отечественной войны назрела острая необходимость в подготовке нового уголовного кодекса. Уголовный кодекс СССР был утвержден 27 октября 1960 г. Верховным Советом РСФСР и состоял из Общей и Осо-

бенной частей, включающей 18 глав. Отдельной главы, посвященной преступлениям против несовершеннолетних, в Уголовном кодексе СССР не предусматривалось. Уголовно-правовая защита детей, а также уголовная ответственность в отношении них обеспечивались отдельными составами, сосредоточенными в разных главах УК РСФСР⁸. Кроме того, преступления в отношении несовершеннолетних являлись и квалифицирующими признаками отдельных составов.

В Общей части УК РСФСР содержались лишь две уголовно-правовые нормы, посвященные несовершеннолетним. В ст. 10 УК РСФСР «Ответственность несовершеннолетних» определялся возраст привлечения ребенка к уголовной ответственности — 16 лет, а для ряда составов преступлений — 14 лет, а в ст. 63 «Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним» предусматривалось применение к подросткам по судебному усмотрению принудительных мер воспитательного характера, которые не относились к наказаниям.

Г.М. Миньковский отмечал, что исправление несовершеннолетних, впервые совершивших преступления, может достигаться путем применения к ним мер воздействия без назначения уголовного наказания. Поэтому около 50% дел несовершеннолетних прекращались в досудебных стадиях с применением мер воспитательного характера⁹.

Полагаем, что применение принудительных мер воспитательного характера было значительным шагом вперед в развитии уголовного законодательства СССР. Указанные меры имели некоторое сходство с наказанием, оказывали воспитательное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей, имели принудительный характер и не влекли при этом судимость. Воспитательное воздействие заключалось в том, что до сознания несовершеннолетнего органами власти доводилась отрицательная оценка его поведения.

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. сосредотачивала преступления против несовершеннолетних и преступления, совершенные детьми в разных главах.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

⁹ Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1965. С. 31.





Так, в гл. III «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» предусматривались следующие составы преступлений.

Заражение несовершеннолетнего венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, относилось к особо квалифицирующим признакам ч. 3 ст. 115 УК РСФСР и наказывалось лишением свободы на срок до 5 лет.

В ч. 3 ст. 117 УК РСФСР «Изнасилование» предусматривался такой квалифицирующий признак преступления, как половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния несовершеннолетней. Данное деяние наказывалось лишением свободы на срок от 5 до 15 лет.

Изнасилование малолетней являлось особо квалифицирующим признаком данного состава и наказывалось более строго — лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки либо смертной казнью (ч. 4 ст. 117 УК РСФСР).

Статья 119 УК РСФСР «Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости» также представляла опасность для полового развития и здоровья подростков, но уже в основном составе преступления. Понятие «половая зрелость» определялось Правилами судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденными 7 января 1966 г. Министерством здравоохранения СССР. В названных правилах говорилось, что для определения половой зрелости лиц женского пола следует учитывать общее развитие организма и половых органов, способность к зачатию и вынашиванию плода, способность к родоразрешению и вскармливанию.

Данное преступление наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет, а в ч. 2 предусматривалась возможность усиления уголовной ответственности на срок до 6 лет за те же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах.

Статья 120 УК РСФСР «Развратные действия» выражалась в совершении полового акта в присутствии несовершеннолетнего, в прикосновении к нему, обнажении тела и иных действиях. Понятие «развратные действия» подразумевало под собой любые действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти субъекта преступления либо на возбуждение или удовлетворение полового инстинкта несовершеннолетнего.

За совершение указанных действий предусматривалось наказание в виде лишения свободы до 3 лет.

Статья 121 УК РСФСР «Мужеложство» предусматривала в качестве квалифицирующего признака уголовную ответственность за половое сношение мужчины с несовершеннолетним подростком, которое наказывалось лишением свободы на срок до 8 лет. При этом уголовная ответственность наступала независимо от согласия несовершеннолетнего.

Статьей 122 УК РСФСР «Злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей» регламентировалась уголовная ответственность за нарушение интересов несовершеннолетних в сфере семейных отношений. Данная норма предусматривала лишение свободы на срок до 1 года, или ссылку на срок до 3 лет, или исправительные работы на срок до 1 года за отказ родителей от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, а также отказ от содержания состоящих на их обеспечении совершеннолетних, но нетрудоспособных детей.

Кроме того, уголовная ответственность предусматривалась и за злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124 УК РСФСР). За использование опеки в корыстных целях либо оставление подопечных без надзора и необходимой помощи предусматривались исправительные работы на срок до 2 лет или штраф до 300 рублей.

Уголовным кодексом РСФСР гарантировалось также сохранение тайны усыновления (ст. 124.1). Согласно указанной статье за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя предусматривалось наказание в виде исправительных работ сроком до 2 лет либо штраф до 200 рублей или общественное порицание.

Частью 1 ст. 125 УК РСФСР предусматривалось лишение свободы на срок до 7 лет за похищение чужого ребенка или подмену ребенка, совершенные с корыстной целью или из низменных побуждений.

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству и в иных случаях, если виновный обязан был иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни состояние, наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет или исправительными работами на тот же срок.





В главе IV УК РСФСР «Преступления против политических и трудовых прав граждан» предусматривалось только одно преступление против несовершеннолетних — нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви (ст. 142). Данная норма предусматривала принуждение граждан к религиозным обрядам, преподавание несовершеннолетним в школах религиозных учений и наказывалась исправительными работами на срок до 1 года или штрафом до 100 рублей.

Преступления, направленные на охрану нормального развития и воспитания несовершеннолетних, содержались в гл. X УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Так, ст. 210 УК РСФСР «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» заключалась не только в вовлечении детей в совершение преступлений, но также в вовлечении в пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми.

Также гл. X УК РСФСР содержала норму, обеспечивающую безопасность здоровья несовершеннолетних граждан (ч. 2 ст. 224.2), в соответствии с которой склонение к потреблению наркотических средств несовершеннолетнего наказывалось лишением свободы на срок до 10 лет. Для квалификации по ч. 2 ст. 224.2 необходимо было установить осознание виновным своих действий в отношении несовершеннолетнего.

Итак, анализ норм об ответственности за преступления несовершеннолетних и преступления, направленные против них, сосредоточенных в Особенной части УК РСФСР 1960 г., позволяет сделать следующие выводы:

— УК РСФСР содержал довольно большое количество статей, ориентированных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, однако в качестве

самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны интересы ребенка в рассматриваемый период не выделялись. Представляется, что советское государство не могло официально признать факт наличия преступлений против несовершеннолетних, поскольку в условиях развития советского строя это означало бы признание неэффективности мер обеспечения детства;

— наибольшее внимание со стороны государства уделялось защите нормального полового развития, половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, поскольку шесть составов в гл. III «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» обеспечивали защиту именно этих объектов. Вместе с тем наравне со взрослыми обеспечивалась защита таких неотъемлемых прав несовершеннолетних, как жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. Нормы об ответственности за убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести не предусматривали несовершеннолетнего ни в качестве потерпевшего, ни в качестве субъекта преступления. Безопасность здоровья несовершеннолетних обеспечивалась лишь ч. 2 ст. 224. 2 УК РСФСР «Склонение к потреблению наркотических средств»;

— отражением политики советского государства явилось содержание в УК РСФСР норм, отделяющих церковь от государства и школу от церкви. Данные нормы обеспечивали свободу совести не только взрослых советских граждан, но и несовершеннолетних;

— особую ценность в борьбе с детской преступностью представляли, на наш взгляд, нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и доведение несовершеннолетних до состояния опьянения. Данные составы выполняли некую превентивную функцию в борьбе с детской преступностью.

Литература

1. Герцензон А.А. История советского уголовного права / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др. М. : Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. 466 с.
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова. М. : Дело, 2001. 272 с.
3. Миньковский Г.М. Некоторые вопросы изучения преступности несовершеннолетних / Г.М. Миньковский // Предупреждение преступности несовершеннолетних : сборник статей / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Юридическая литература, 1965. 287 с.
4. Пинкевич А.П. Детство / А.П. Пинкевич // БСЭ. 1931. Т. 21. Стлб. 680.
5. Рожков А.Ю. Борьба с детской беспризорностью в первое советское десятилетие / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 134–139.
6. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961–1977) / отв. ред. В.В. Шубин. М. : Юридическая литература, 1978. 312 с.
7. Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии: 1917–1953 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Шуткова. Ижевск, 2003. 30 с.

